

РЕГИОНАЛИЗМЫ И ИХ РОЛЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ М. ЕСКОВА

Черемисина Екатерина Владимировна
Курский государственный
университет

REGIONALISMS AND THEIR ROLE IN THE LITERARY TEXT OF M. ESKOV

E. Cheremisina

Annotation

The article is devoted to the functioning of regional vocabulary in the literary texts of Mikhail Eskov, Kursk writer. It highlights the groups of words: words denoting local realities of nature, life; evaluative words; words relating to religion; the slang words, etc. The article deals with the features of the use of words of different parts of speech: nouns, adjectives, pronouns, verbs, adverbs, auxiliary words. Regionalisms are very organic, natural, they harmonize with other elements in the literary text of M. Eskov. They tend to transfer emotional States of the characters, passionate people who perceive what is happening expressively. Regionalisms help the author to present the regional variety of the Russian language, peculiarity of his favorite Kursk land, in his works.

Keywords: regional vocabulary, regionalisms, regiolect, regional variety of the language.

Аннотация

Статья посвящена вопросам функционирования региональной лексики в художественных текстах курского писателя Михаила Еськова. Выделяются группы лексики: слова, обозначающие местные реалии природы, быта; оценочная лексика; слова, связанные с религией; вульгаризмы и др. Рассматриваются особенности употребления слов разных частей речи: имен существительных, прилагательных, местоимений, глаголов, наречий, служебных слов. Регионализмы в художественном тексте М. Еськова очень органичны, естественны, сочетаются с другими элементами текста. Им свойственна передача эмоционального состояния героев – равнодушных, экспрессивно воспринимающих происходящее людей. Регионализмы помогают автору представить в произведениях региональную разновидность русского языка, характерную для любимой им курской земли.

Ключевые слова:

Региональная лексика, регионализмы, региолект, региональная разновидность языка.

Регионалистический аспект изучения языка писателя – одно из частных направлений науки, становящейся сегодня всё более популярной на фоне всеобщей глобализации, – регионалистики. В современной регионалистике, представленной такими разновидностями, как экономическая регионалистика, политическая, историческая и т. п., выделяется филологическая регионалистика, потенциал которой в области регионалистического изучения языка писателя всё очевиднее. Исследованиями региональных разновидностей языка занимаются Н.Ю. Желтова и Т.В. Махрачева[3], А.В. Чернов и Т.А. Ветрова[13] и другие учёные. Разновидностью филологической регионалистики, более частной по предмету наукой является литературная регионалистика, связанная с "локализацией историко-литературного процесса, его привязкой к строго определенной местности" [6, с. 8]. При этом для литературной регионалистики характерен интерес в первую очередь к содержательной и идейной стороне рассматриваемых важных для конкретного региона произведений, лингвистический же анализ находится на втором плане. Мы считаем, что сегодня актуально говорить о новом направлении регионалистики – лингвистической регионалистике, предметом исследо-

вания которой являются региональные особенности языка, отражённые в первую очередь в художественных произведениях местных писателей.

Стремятся выяснить суть и роль региональных компонентов в языке писателя, цели писателя при использовании им диалектизмов и регионализмов Т.М. Григорьева[1], Е.В. Захарова [5], О.В. Зырянов [6], Н.М. Муравьёва [9], А.И. Першина [10], Е.А. Попова и О.С. Шурупова[11], С.П. Праведников и А.А. Джувейр[12] и другие исследователи. Однако на материале произведений самобытного курского писателя Михаила Николаевича Еськова подобные исследования ещё не проводились.

Цель статьи – рассмотреть использование региональной лексики в произведениях М. Еськова, выявить роль регионализмов в текстах автора, выполняемые ими функции.

Художественный текст Михаила Еськова насыщен региональной лексикой, придающей ему своеобразие, выделяющей на фоне текстов других писателей, в том числе региональных. В некоторых предложениях регио-

нальных слов настолько много, что они даже, кажется, "вытесняют" общеупотребительную лексику: "Когда глаза разбегаются, в букет принято собирать, не попадая, всякую траву, да и те же цветы не хопом, не подряд, абы что в букете окажется разве что по недогляду" ("Ни тучки, ни хмарки..."). В этом случае мы имеем дело не с диалектизмами и просторечиями (при желании можно было бы, используя разнообразные словари, квалифицировать каждый из выделенных элементов как то или иное ограниченное в употреблении явление), перед нами – наглядный пример формирования в тексте писателя сферы региональной лексики. Регионализмы трактуются учёными как "лексемы, распространённые в определённом регионе" [4, с. 300], "слова, функционирующие на определённой территории, не зафиксированные в толковых словарях литературного языка или получающие в них пометы обл., местн., прост., разг." [7, с. 22]

Нас привлекает в первую очередь использование регионализмов писателем, творчество которого разворачивается в пространстве определённого региона. Если в речи рядового носителя диалекта регионализм чаще всего стилистически нейтрален, то писатели и поэты могут рассматривать их "как стилистически "заряженные", броские <...>, в качестве своеобразных поэтических ресурсов" [2, с. 103].

Чаще всего регионализмы вводятся М.Еськовым в речь персонажей: "Вот те и на! – не выдержал Василий. – Да, ить, жить-то нашим детям, а не абы кому..." ("Торф"), где они служат характеристике образа, созданию речевого портрета персонажа, принадлежащего к определённой территориальной общности. В пределах одной фразы могут сочетаться регионализмы, относящиеся к разным ярусам языка: "Хвилькя, хучь и примак, а мужик сердешный" ("Брат мой меньшей"); Хвилькя – отражение диалектного перехода звука [ф] в [хв], а также мягкого ассимилятивного произношения заднеязычного согласного [к], хучь – региональный вариант союза хотя, примак – лексический регионализм, обозначающий мужчину, который после свадьбы приходит жить в дом жены и её родных, сердешный – стилистическое лексическое средство. Только комплексное представление региолекта в художественном тексте способно создать правдивую, точную картину речи жителей региона, но нас в большей степени интересуют региональные явления на уровне лексики.

Рассмотрим основные тематические группы лексических регионализмов, представленных в текстах М. Еськова, на материале его сборника "День отошедший".

Наименования реалий природы, характерных для курского края, включают названия растений: "...Слева, зарастая рогозом, покоился большой затон" ("День отошедший") и животных: "Если это ужака, то ихний ужачий

царь накажет за убийство. А если козюля – всё одно, жди несчастья, – сокрушенно произнесла мама и, недужно опустив голову, направилась в хату" ("Бучило"). Рогоз – высокая болотная трава, ужака и козюля – слова, обозначающие разновидности змей, распространённых в Курской области. Кроме того, первый пример интересен региональным наименованием части реки, заводи (затон), а второй – грамматическим регионализмом (ихний), словообразовательным (ужачий) и содержащейся в нём отсылкой к бытующей в данной местности легенде. Региональные наименования животных могут включаться в общую структуру текста, если используются в составе метафор или сравнений и обозначают людей: "Пётр, унимая подрагивающие расхолодившиеся ноги, кочетом облетел круг, но больше никто его не поддержал" ("Торф").

Названия предметов быта, обихода: "Не подошёл и к своему столу, где под рушником угадывалась горка оладьев, сварганенных бабкой из конского щавеля" ("Жил-был Герасим Лукич"). Перед читателем возникает образ, картина деревенского быта, окружающего героев, творимого ими и воспринимаемого ими как единственно возможного.

Наименования еды и продуктов питания: "Не от лёгкой жизни всё это затем обменивалось на картоху, на бурак, на кусок хлеба" ("Жил-был Герасим Лукич"); "К праздникам в печке тушили бураки, едиво получалось удушливое, препротивное, зажмурившись, даже с натугой не всякий раз проглотить" ("Москвич Мишка"). Эта группа лексики особенно важна для сюжетной линии повествования. М. Еськов рассказывает о бедных и голодных военных и послевоенных годах, и региональная лексика способствует лучшему проникновению в мир героев, пониманию их нужд, осознанию их постоянной борьбы за скудные источники питания.

Оценочная лексика, обозначающая отношение деревенских жителей к тем или иным жизненным реалиям, их восприятие этической стороны происходящего с односельчанами. Например, слово брошенка ('женщина, родившая без мужа') имеет отрицательную коннотацию, несмотря на наличие компонента жалости: "Гля, Микит, твоя Ленка родила в нашей больничке... Брошенка..." ("Ни тучки, ни хмарки..."). Оцениваться с помощью регионализмов могут также умственные способности: "Из-за этой нужды да работы вольно пожить некогда, – тумаком вырос" ("Торф"). Тумак – 'глуповатый человек, рохля'. Вообще чаще всего регионализмами выражается отрицательная оценка героев, их качеств и действий: "Растёшь немольхой[вне религии]" ("Бучило").

Лексика, связанная с религией, православием (Господь, Бог, Богородица, Иисус, заступница, молитва и др.), занимает значительное место в речевом портрете изо-

бражаемого автором героя–курянина. Чаще всего в тексте встречается слово *Господи*, и, хотя в ряде примеров оно используется и как междометие, для передачи восхищения теми ли иными реалиями: "Господи, поле за огородом было такое большое, и столько на нем лощин и ещё чего–то в кустах, где я раньше не бывал" ("Времена чело–века"), часто в его употреблении звучит искренняя вера: "Господи, господи! Пресвятая богородица! Спаси и помилуй... Спаси и помилуй... Пришли скорей маму... Господи, господи, – шепчу я, прислушиваясь к пугающей тьме" ("Старая яблоня со сколком"). В герое борется желание верить и воспитываемое отрицание религии: "А что Мишка не молится, прости его, грешного, им в школе не велят" ("Бучило"), и побеждает вера.

Региональная лексика охватывает не только имена существительные, как в примерах выше, но и слова других частей речи.

Имена прилагательные могут совпадать с общеупотребительными, но иметь в региолекте другое значение: "Могила окружала особо жирная, зеленая стена дуролома" ("Жил–был Герасим Лукич").

Глаголы регионального употребления помогают автору передать самые различные действия. Глаголы говорения показывают эмоциональное отношение героя к самому процессу речи и к тому, о чём повествуется: "Так что издевка Федуркова имела основание, и я огрызнулся..." ("Сеанс гипноза"). Глаголы чувства передают эмоциональные состояния героев, причём испытываемые ими чувства сильны, ярки: "А всё Наум Львович, это он насердобольничал" ("Алерия"). Глаголы могут иметь в тексте региональное морфологическое оформление: "Ты ж там, гляди, не ленись, не зявси[не смотри]по сторонам" ("Бучило").

Среди региональных местоимений наиболее употребительным в текстах М. Еськова является местоимение ихний: "И ихний управляющий мушшина отходчивый" ("Бучило"). Это местоимение является характерным для многих говоров русского языка на всей территории России. Оно дополняется и другими местными местоимениями: "Я спросила у милёнка / Про евонныелаптёнки" ("Старая яблоня со сколком").

Региональные наречия в текстах М. Еськова чаще всего отличаются от общеупотребительных слов аффиксами: "Постоянной привады у меня не было, и потемну[затемно]я был уже на загаданном ничейном месте" ("День отошедший"); при этом наречия могут употребляться в тексте в том случае, когда в литературной фразе звучало бы слово другой части речи: "Алексей не знал, что и делать, всё ему казалось понову[новым]" ("Торф"), что говорит об активности данной части речи в региолекте.

Встречаются и особые региональные наречия: "Ощутимо ласковое солнце бархатным теплом поило все окрест [вокруг], мол, живите, радуйтесь" ("Касатка").

Региональную окраску могут иметь и служебные части речи. Это частицы, среди которых можно отметить усиленные: "Да так, что я отлетел аж к двери" ("Старая яблоня со сколком"), побудительные: "Айда, пацаны!" ("Петька вернулся!") и др. Часто регионализм занимает сильную позицию в предложении, находясь в его начале, особенно это характерно для частиц: "Дык что ты так и не сказал, пойдешь на совхозное поле али нет?" ("Бучило").

Региональную специфику имеют некоторые союзы: "Будь образование али специальность – сам бы сбежал" ("Торф"), в том числе сравнительные: "Когда съезжалось начальство, волкодав служил навроде пропускного бюро" ("Рассказ председателя райисполкома"). О роли в тексте сравнительных диалектных союзов, их участии в придании описанию бытового содержания писала М.Н. Крылова [8, с. 168]. Кроме сравнительного союза навроде, М. Еськов использует также при создании сравнений регионального звучания предлог с: "Всякий огородный пучок всей своей мощью тянулся ввысь и обещал вырасти с оглоблю" ("Касатка").

Региональные фразеологические единицы имеют яркую эмоциональную окраску, помогают образно сказать о волнующих героя явлениях действительности: "Мать как–то проговорила: "Бабы глаза уже повыстебали: Твой Микишка с Ленкой Пётовой по кустам таскаются"" ("Ни тучки, ни хмарки...").

Регионализмы–вульгаризмы часто используются автором для того, чтобы передать особенности словесных перепалок между героями, причём в одной фразе могут сочетаться несколько региональных вульгаризмов: "Нечистик! Змей аспидный! Чтоб тебя посудобило! Язык бы отсох!.." ("Чёрная рубаша"). Мы видим в приведённом примере универбат (нечистик – нечистая сила), региональное прилагательное (аспидный), глагол (посудобило) и фразеологизм (язык отсох). Автору удаётся показать своих героев очень эмоциональными, что важно для понимания сути повествования: несмотря на все трудности жизни в деревне в военные и послевоенные годы, герой М. Еськова не погружается полностью в проблемы, связанные с добыванием хлеба насущного, не становится безучастным, утратившим силы воспринимать действительность. В эмоциональности повествования, в том числе в силе региональной вульгарной лексики – сила духа русского народа, его умение противостоять трудностям и оставаться живым, деятельным, способным переживать.

Регионализмы в художественном тексте М. Еськова могут сочетаться в пределах одного предложения с со–

временной лексикой, например: "Будто бы и прежняя бейсбольная кепка с давним обгаром сидела на голове не абы как, а с умыслом на определённый порядок" ("В лучах заката"); "А то и заболел, в больнице уже под кислородом... Подумалось ужасное. Не помер ли?.." ("День отошедший"). В первом предложении сочетание, обозначающее современную реалию (бейсбольная кепка) стилистически контрастирует с регионализмами обгар и абы как, во втором предложении аналогично сталкиваются в тексте лексемы кислорода то и помер. Создаётся ощущение совмещения в окружающем героя мире разных по происхождению явлений. Это совмещение и делает мир особенным, необычным, своеобразным.

Органичное включение регионального слова в совре-

менный контекст – это наилучшая для него судьба, это путь, символизирующий жизнь, а не ассимиляцию для огромного богатства региональной лексики.

Итак, регионализмы в художественном тексте М. Еськова очень органичны, естественны. С их помощью автор создаёт регионально специфичное повествование, ценное отображением реалий (бытовых и языковых), свойственных курскому региону, эмоционального состояния героев – равнодушных, экспрессивно воспринимающих происходящее людей. Автор кропотливо и старательно отбирает особую местную лексику, стремясь представить в своих произведениях региональную разновидность русского языка, характерную для любимой им курской земли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева, Т.М. "Чудные по звучанию слова" В.Г. Распутина / Т.М. Григорьева // Филология и человек. – 2013. – № 2. – С. 83–92.
2. Ерофеева, Т.И. Некоторые проблемы изучения русской городской речи / Т.И. Ерофеева // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – № 4 (22). – С. 103–106.
3. Желтова, Н.Ю. Филологическая регионалистика. О деятельности многопрофильного студенческого объединения / Н.Ю. Желтова, Т.В. Махрачева // Молодежь и социум. – 2013. – № 2 (14). – С. 30–34.
4. Жеребило, Т.В. Региолект // Т.В. Жеребило. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим, 2010. – С. 300.
5. Захарова, Е.В. Тема города и деревни в прозе Е.И. Замятина / Е.В. Захарова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 8 (88). – С. 136–142.
6. Зырянов, О.В. Творческое наследие Д.Н. Мамина-Сибиряка и перспективы литературной регионалистики / О.В. Зырянов // Филологический класс. – 2012. – № 4 (30). – С. 7–15.
7. Кадола, Т.А. Региональная лексика как проявление поликультурности / Т.А. Кадола // Язык и культура. – 2011. – № 2 (14). – С. 22–28.
8. Крылова, М.Н. Выражение языковой личности М.А. Шолохова посредством сравнительных конструкций (на материале "Донских рассказов") / М.Н. Крылова // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 166–169.
9. Муравьёва, Н.М. Птицы Тихого Дона (на материале романа-эпопеи М.А. Шолохова "Тихий Дон") / Н.М. Муравьёва // Филологическая регионалистика. – 2009. – № 1–2. – С. 31–35.
10. Першина, А.И. Мифопоэтика сибирского дома в романе Н.А. Лухмановой "В глухих местах" / А.И. Першина // Потенциал современной науки. – 2014. – № 7. – С. 99–103.
11. Попова, Е.А. Провинциальный текст русской литературы с точки зрения лингвистики сверхтекста / Е.А. Попова, О.С. Шурупова // Филологическая регионалистика. – 2013. – № 2 (10). – С. 39–44.
12. Праведников, С.П. Некоторые наблюдения над глаголами движения в прозе Е.И. Носова и К.Д. Воробьёва / С.П. Праведников, А.А. Джувейр // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2012. – Т. 2. – № 3 (23). – С. 153–167.
13. Чернов, А.В. Литературное краеведение как картографирование: к проблеме реконструкции культурного ландшафта территории / А.В. Чернов, Т.А. Ветрова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – Т. 2. – № 41–3. – С. 130–133.

© Е.В. Черемисина, (sirena248@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

